

Научная статья. Исторические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-172-179

ВОСТОЧНЫЙ ТИМОР И АВСТРАЛИЯ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА И ПРОБЛЕМА ТИМОРСКОГО ОКНА

Павел Сергеевич ШАТЕРНИКОВ¹

¹ ИКСА РАН, Москва, Россия,

pavelshat26@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0856-2265>

Аннотация: Граница между Восточным Тимором и Австралией, проходящая по акватории Тиморского моря, долгое время оставалась предметом споров, конфликтных ситуаций и даже судебных разбирательств. Проблема Тиморского моря осложняется тем, что в этом месте «накладываются» друг на друга континентальные шельфы Азии и Австралии, что вызвало и споры о принадлежности этих вод между Австралией, Индонезией и Восточным Тимором. В акватории Тиморского моря находятся крупные месторождения нефти и газа. Кроме того, море разделяет Австралию и Юго-Восточную Азию и закономерно является важным транспортным коридором, контроль которого важен в экономическом и военно-стратегическом отношении. Эти обстоятельства значительно усложняют переговорный процесс. Проблема Тиморского разрыва стала одной из причин поддержки Канберрой индонезийского вторжения в Восточный Тимор и до сих пор значительно влияет на австралийско-восточнотиморские отношения. В статье рассматриваются двусторонние отношения через призму попыток решения проблемы демаркации границы и распределения ресурсов в Тиморском море.

Ключевые слова: *Тиморское море, Австралия, Восточный Тимор, морское право*

Для цитирования: *Шатерников П.С. Восточный Тимор и Австралия – стратегические аспекты сотрудничества и проблема Тиморского окна // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 4, № 3 (60). С. 172–179. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-172-179*

Original article. Historical science

EAST TIMOR AND AUSTRALIA: STRATEGIC ASPECTS OF COOPERATION AND THE TIMOR GAP PROBLEM

Pavel S. SHATERNIKOV¹

¹ IKSA RAS, Moscow, Russia,

pavelshat26@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0856-2265>

Abstract: The border between East Timor and Australia, which runs through the waters of the Timor Sea, has long been the subject of disputes, conflict situations and even litigation. Problem of the Timor Sea is complicated by the fact that the continental shelves of Asia and Australia "overlap" at this point, which caused disputes about the ownership of these waters between Australia, Indonesia and the East Timor. There are large oil and gas deposits in the Timor Sea. In addition, the sea Asia is naturally an important transport corridor, the control of which is important in economic and military-strategic relations. These circumstances significantly complicate the negotiation process.

The problem of the Timor gap has become one of the reasons for support Canberra's Indonesian invasion of East Timor and still significantly affects Australian-East Timorese relations. The article examines bilateral relations through the prism of attempts to solve the problem of border demarcation and resource allocation in the Timor Sea.

Keywords: *Timor Sea, Australia, East Timor, maritime law*

For citation: Shaternikov P.S. East Timor and Australia: Strategic Aspects of Cooperation and the Timor Gap Problem. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2023, T. 4, № 3 (60). Pp. 172–179. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-172-179

Введение

Австралия традиционно проявляет серьёзный интерес к Восточному Тимору. В основе этого интереса лежит богатая залежами нефти и природного газа акватория Тиморского моря. После отделения Восточного Тимора от Португалии в 1975 г., проблема Тиморского моря обострилась.

После отделения Восточного Тимора от Португалии в 1975 г. Проблема Тиморского моря обострилась. Дело в том, что в водах и портах независимого нового государства могли появиться корабли ВМФ СССР и КНР, что потенциально «разрезало» американскую систему союзов в Юго-Восточной Азии и Океании. Желание Соединенных Штатов контролировать акваторию Тиморского моря стало одной из основных причин индонезийской оккупации Восточного Тимора в середине 1970-х г. Освобождение Восточного Тимора от власти Индонезии стало возможно лишь после окончания Холодной войны и противостояния социалистической и капиталистической систем на глобальном уровне.

Австралийское общество считало, что их правительство оставило Восточный Тимор 1975 г.: оно знало о планируемом вторжении от

американцев, но решило, как и весь остальной западный мир, сохранить хорошие отношения с Индонезией в ущерб нормам международного права и независимости Восточного Тимора. ООН признала оккупацию Восточного Тимора незаконной, а некоторые страны, в числе которых и СССР, заморозили контакты с Джакартой. Канберра, имея в виду разработку месторождений, поддержала оккупацию Индонезией Восточного Тимора, полагая, что Сухарто оплатит «услугой за услугу» и пойдёт на уступки Австралии в обмен на признание индонезийского владычества на этой территории. Ещё в начале 1970-х гг. между странами был подписан ряд международных договоров, которые регулировали морские границы в Тиморском море, а также определили границу Индонезии и Папуа – Новой Гвинеи в Торгассовом море. Более того, Австралия, как и её главный союзник – Соединённые Штаты, опасалась покровительства Китая и Советского Союза правительству новообразованного государства, которое не скрывало своей прокоммунистической ориентации. Базы Советской армии или Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в Восточном Тиморе могли негативно отразиться на безопасности и национальных интересах Австралии.

Тем не менее, австралийские ожидания на значительные уступки Джакарты в Тиморском море не суждено было сбыться. В период индонезийского владычества в Восточном Тиморе между сторонами было заключено лишь одно соглашение. 14 мая 1997 г. в Перте был заключён Договор между Правительством Австралии и Правительством Республики Индонезия, устанавливающий границу исключительной экономической зоны и определенные границы морского дна¹. Этот договор был призван определить западный сегмент границы морского дна, до конечной точки в Тихом океане и решить, таким образом, вопросы с делимитацией границы между Индонезией и Австралией.

В 1997 г. страны договорились о том, что Австралия владеет морским дном, включая его ресурсы, а Индонезия водами и всем, что над ними². Тем не менее, договор так и не был ратифицирован, а образование пятью годами позже Восточного Тимора в качестве независимого государства, лишь усложнило проблему «Тиморского окна», принадлежность которого теперь оспаривается тремя сторонами.

После референдума 1999 года Индонезия начала полицейскую операцию с целью наказать население Восточного Тимора за стремление к независимости. Карательные меры армии и полиции привели к жертвам, число которых оценивается примерно в 5 тыс. человек. Ещё

десятки тысяч человек покинули свои жилища. Следствием этого стало вмешательство ООН³. Временная администрация ООН в Восточном Тиморе (ВАООНВТ) просуществовала три года – с 1999 по 2002, после чего была провозглашена независимость.

В 2006 г. был подписан Договор между Австралией и Демократической Республикой Тимор-Лешти о некоторых морских соглашениях в Тиморском море (СМАТС)⁴. В 2007 г. договор был ратифицирован парламентом Восточного Тимора. По условиям этого соглашения страны признаются вправе продолжать нефтедобычу в районах, которые были разрешены внутренним законодательством сторон по состоянию на 19 мая 2002 г. Таким образом, Австралия сохраняла доступ к месторождениям Ламинария-Коралина и некоторым другим, которые, по мнению австралийской стороны, находятся в её территориальных водах. В этом вопросе Канберра продолжает ссылаться на договор с Индонезией от 18 мая 1971 г.

Проблема этого договора для Дили заключается в том, что по состоянию на 18 мая 2002 г. законодательство Восточного Тимора ещё не было должным образом сформировано, и он не вёл никакой деятельности, поскольку официально обрёл независимость лишь 20 мая 2002 г.

По договору, обе стороны делят доходы от добычи в пропорции 50:50. Тем не менее, Восточный Тимор не согласен с такой пропорцией и настаивает на увеличении своей доли в отношении месторождения Greater Sunrise на том основании, что месторождение расположено ближе к острову Тимор, чем к Австралии⁵. Официально эта позиция была заявлена в 2007 г. в рамках совместного постоянного комитета по договорам. Тем не менее, в позиции Восточного Тимора, настаивающего на установлении морской границы по срединной линии между побережьями, есть существенная уязвимость. В Дили настаивают, что в таком случае, месторождение Greater Sunrise должно принадлежать Восточному Тимору. Однако, при таком методе установления морских границ, месторождение оказывается в индонезийских территориальных водах, так как находится ближе к побережью Индонезии.

Позднее Восточный Тимор отказался от признания договора СМАТС в связи с открывшимися в конце 2012 г. фактами, которые свидетельствовали об установке подслушивающих устройств в соседнем от кабинета премьер-министра Мари Алкатири помещении в 2004 г.⁶. Полученная информация существенно помогла Австралии в подписании вышеописанного договора. В 2013 г. Восточный Тимор

отклонил договор о Тиморском море и передал полученные сведения в Международный суд в Гааге. В 2014 г. суд постановил, что Австралия должна прекратить шпионаж в отношении Восточного Тимора⁷. В 2018 г. было подписано новое соглашение, в рамках которого прибыль от месторождений перераспределялась в пропорции 80:20 в пользу Восточного Тимора.

Подписание соглашения в 2018 г. ознаменовало новый этап отношений между Дили и Канберрой, несмотря на инцидент со шпионским скандалом, Австралия на протяжении всего периода независимости Восточного Тимора оказывала ему существенную денежную помощь⁸.

В интересах Австралии сохранять своё положение ведущей страны в Южно-Тихоокеанском регионе. В этой связи Австралия поддерживает стремление Восточного Тимора по диверсификации своей экономики и снижение зависимости от Индонезии. Существуют австралийские программы помощи фермерам, развития частного сектора⁹.

Сотрудничают государства и в области безопасности. Приоритетными направлениями являются охрана границ, борьба с международной преступностью и незаконным рыболовством¹⁰. В рамках этого сотрудничества Восточный Тимор был включён в Тихоокеанскую программу морской безопасности. В 2023 г. Австралия предоставит Восточному Тимору два судна класса Guardian¹¹.

Канберра также поддерживает и стремление Дили к вступлению в АСЕАН, имея в виду усиление своего влияния в организации и усиление экономического взаимодействия со странами АСЕАН¹².

Стратегические аспекты австралийского интереса к Восточному Тимору

Восточный Тимор занимает выгодное экономическое и географическое положение в рамках Юго-Восточной Азии и всего Азиатско-Тихоокеанского региона в целом. Как уже отмечалось выше, контроль над Тиморским морем, отделяющим ЮВА от Австралии, стратегического союзника США во всём Тихоокеанском регионе, является важной составляющей внешней политики как Вашингтона, так и Канберры. Именно по этой причине, в США и Австралии поддержали ликвидацию независимого Восточного Тимора индонезийским правительством Сухарто в 1975 г.

По той же причине после объявления Восточным Тимором независимости в 2002 г., Австралия оказывает Дили финансовую по-

мощь, осуществляет программы подготовки развития полиции, права и правосудия¹³. Мотивацией этой помощи выступает укрепление стабильности Восточного Тимора во избежание повторения ситуации 2006 г., когда Австралии пришлось отправлять миротворческие силы в Восточный Тимор из-за того, что правительство в Дили не могло совладать с протестными настроениями собственных силовиков. Австралия заинтересована в стабильности внутренней и внешней политики страны, которая находится всего в 600 км севернее Дарвина. Кроме того, развитие демократических институтов, соревновательности внутри избирательной системы страны также является целью Канберры. По мнению западных аналитиков, вследствие этого, после ухода «поколения 1975 года» - борцов за независимость страны, лидерские позиции ФРЕТИЛИН - Революционного фронта за независимость Восточного Тимора будут подорваны. Это важно для Канберры, так как ФРЕТИЛИН видится более прокитайской, нежели прозападной политической силой.

Восточный Тимор мог бы послужить дополнительным фактором сдерживания Пекина в случае, если бы удалось обезопасить Тиморское море от присутствия ВМФ НОАК и не допустить переход ресурсов этой акватории под контроль Пекина.

В этой связи внешняя политика Австралии, подобно американской, встречает препятствие – восприятие Австралии народом и политиками Восточного Тимора если не как врага, то как прагматичного и беспринципного соседа. В Дили осознают, что за индонезийской оккупацией стояли, в том числе, интересы Австралии.

Базовым подходом во внешней политике США в этой части мира выступает Индо-Тихоокеанский регион¹⁴. Концепция Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) изначально была предложена индийскими исследователями. Впоследствии идея была поддержана США, которые в настоящее время рассматриваются в качестве основной силы, способствующей реализации проекта.

В продвижении Индо-Тихоокеанского региона также заинтересованы страны, рассматривающие Китай в качестве угрозы своим интересам. Помимо США, к таким странам относятся Индия, Австралия и Япония.

Помимо этого, США развивают формат AUKUS, одной из основных задач которого является противостояние Китаю в Южно-Китайском море¹⁵. Формат объединяет Австралию, США и Великобританию, значительно расширяя возможности применения военно-морских сил в регионе за счёт вовлечения Лондона в дело обеспече-

ния безопасности в Тихом океане. Союзниками США внутри АСЕАН являются также Таиланд и Филиппины. Эти страны, являясь одновременно членами АСЕАН, выражают поддержку вступления Восточного Тимора в Ассоциацию. Такое поведение сателлитов косвенно свидетельствует о стремлении Вашингтона к институционализации Восточного Тимора в рамках нейтральной АСЕАН, что усложнит двусторонние отношения Дили и Пекина. В этой связи официальная Канберра также заинтересована во вступлении Восточного Тимора в АСЕАН, так как это усложнит переход страны под китайское влияние.

Заключение

Дипломатические усилия Восточного Тимора в отношении Австралии можно назвать примером успешной трансформации внешне-политического противостояния в продуктивное партнёрство. Тем не менее, стоит учитывать, что Австралия, являясь союзником США и одной из ведущих стран в рамках концепции Индо-Тихоокеанского региона способна сподвигнуть Дили на проамериканскую позицию. Для Восточного Тимора как малого государства наиболее выгодным вариантом является нейтральный статус, диверсификация как экономического, так и политического сотрудничества. Стремление в АСЕАН является, по сути, провозглашением нейтрального статуса, а поддержка Австралией этого стремления говорит о готовности Канберры поддержать нейтральный статус Восточного Тимора во избежание занимания им прокитайской позиции.

В то же время Австралия за последние годы значительно изменила подход к восточнотиморской проблеме. Канберра, очевидно, заинтересована в мирном развитии, внутривнутриполитической стабильности и нейтральном статусе Восточного Тимора, что вполне соответствует его национальным интересам. Тревогу здесь может вызывать грядущая смена поколения восточнотиморских политиков, так как существующие уже в преклонном возрасте, а молодая смена не обладает таким опытом и пониманием окружающей действительности, что подчёркивал и нынешний президент страны Жозе Рамуш Орта.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ШАТЕРНИКОВ Павел Сергеевич, научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, ИКСА РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 15.11.2023;
одобрена после рецензирования 24.11.2023;
принята к публикации 30.11.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pavel S. SHATERNIKOV, Research Fellow, Center for Vietnam and ASEAN Studies, IKSA RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 15.11.2023;
approved 24.11.2023;
accepted to publication 30.11.2023.

¹ Treaty between the Government of Australia and the Government of the Republic of Indonesia establishing an Exclusive Economic Zone Boundary and Certain Seabed Boundaries, done at Perth on 14 March 1997 // Australasian Legal Information Institute. URL: <http://www.austlii.edu.au/au/other/dfat/nia/1997/18.html>

² Хазанов А. М. Проблема Восточного Тимора // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2001. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vostochnogo-timora>

³ Хазанов А. М. Проблема Восточного Тимора...

⁴ Treaty between Australia and the Democratic Republic of Timor-Leste Establishing their Maritime Boundaries in the Timor Sea // Parliament of Australia. URL: https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Committees/Joint/Treaties/WIPOPatentOffice/Report_180/section?id=committees%2Freportjnt%2F024178%2F26096

⁵ East Timor tears up oil and gas treaty with Australia after Hague dispute // ABC News. URL: <https://www.abc.net.au/news/2017-01-09/east-timor-tears-up-oil-and-gas-treaty-with-australia/8170476>

⁶ Australia ordered to cease spying on East Timor by International Court of Justice // The Sydney Morning Herald. URL: <https://www.smh.com.au/politics/federal/australia-ordered-to-cease-spying-on-east-timor-by-international-court-of-justice-20140304-hvfya.html>

⁷ Australia ordered to cease spying on East Timor by International Court of Justice.

⁸ Workforce Development Program Timor-Leste (WDPTL) – Annual Report and Info graphic (2019) // Australian government. Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.dfat.gov.au/publications/development/workforce-development-program-timor-leste-annual-report-2019>

⁹ Workforce Development Program Timor-Leste (WDPTL) – Annual Report...

¹⁰ Workforce Development Program Timor-Leste (WDPTL) – Annual Report...

¹¹ Workforce Development Program Timor-Leste (WDPTL) – Annual Report...

¹² Workforce Development Program Timor-Leste (WDPTL) – Annual Report...

¹³ Australian aid in Timor-Leste | Nautilus Institute for Security and Sustainability // Nautilus Institute. URL: <https://nautilus.org/publications/books/australian-forces-abroad/east-timor/australian-aid-in-timor-leste/>

¹⁴ Батюк В.И. Индо-Тихоокеанская Стратегия США и Евразия // АПЕ. 2021. №1 (109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indo-tihookeanskaya-strategiya-ssha-i-evraziya>

¹⁵ Сучков М. Инфраструктура сдерживания: «гибкие союзы» США в Азии // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/infrastruktura-sderzhivaniya-ssha/>